

Ранним утром следующего дня трое подростков, бегающих беззаботно, нарушили спокойствие утреннего Серейтэй. Это были Чозука Хиоре, Сифэнгин Йоичи и Урахара Кисуке, которые усердно трудились всю прошлую ночь. — Так как мы опоздали, давайте просто пройдемся туда не спеша! — предложил Кисуке Урахара, и цена за завершение огромного проекта секретной базы за одну ночь заключалась в том, что все трое проспали. Когда они проснулись, то обнаружили, что сегодня их первый день в Академии Черной Жемчужины Духовных Искусств. Церемония поступления, должно быть, только что началась, а они её идеально пропустили. Какое совпадение. Децука Хондзян, бегущий впереди, не мог не вспомнить поговорку из своей прошлой жизни: «В этом мире нет ничего невозможного, если ты готов сдаться». Если бы это была обычная церемония поступления, он давно бы от неё отказался, учитывая свою натуру, зачем здесь напоминать Урахаре? Старик Шан лично отправится на церемонию поступления, и вчера вечером тот специально попросил его не опаздывать. В итоге сегодня он действительно опоздал, и Хондзян только надеялся, что старик Шишан увидит его искреннее желание исправиться, чтобы он мог спокойно жить на следующих частных уроках. — Я больше не могу бежать! — вдруг остановился Еи, широко зевнул и сказал: — Я так устал, хочу вернуться ко сну! — Да ладно, даже если твоя фамилия Сифэнгуан, тебя убьют, если опозоришь старого, правда. — убеждал Хондзян. — Тогда я должен сначала вернуться и принять ванну, а потом переодеться! — Еи сел на землю и сердито закатил ногами, словно издеваясь: — В любом случае, я опоздал, и если старик меня упрекнет, я тебя выдам! В этот момент Хондзян не стал объяснять Еи, что люди должны иметь совесть, и пошел вперед, подхватил сидящего на земле Еи на руки, позвал Урахару и продолжил бежать к Академии Духовных Искусств. Еи тоже сотрудничал, оперевшись на плечо Хондзяна, он сразу же заснул. Понял, что не важно, купаться и переодеваться или опаздывать, он просто хочет быть ленивым, верно? В итоге Хондзяну и его друзьям потребовалось более десяти минут, чтобы добраться до Института Искусств. Когда они прибыли, старик Шан уже собирался начать лекцию в качестве декана. Кажется, они не так уж и опоздали. Сегодняшняя церемония поступления была чрезвычайно торжественной. Помимо обычного присутствия генерала Мотоянаги Ямамото, к ней присоединились и капитаны новоназначенных 13-х отрядов, Сюсуй Кёраку, только что ставший капитаном 8-го отряда, и Дзюсиро Укитаке, капитан 13-го отряда. Оба они являются капитанами новосформированного 13-го отряда Гоутэй, самыми выдающимися выпускниками Академии Искусств Сино, и считаются кумирами среди вновь зачисленных молодых shinigami, их присутствие также является стимулом для будущих собственных. Конечно, только Хондзян знал, что они пришли сегодня, чтобы увидеть его. В конце концов, они никогда не встречались с ним, закрытым учеником старого Шан и их младшим младшим братом. Честно говоря, судя по сегодняшнему выступлению Хондзяна, эта встреча была и удивительной, и ужасной. Неважно, что он опоздал на церемонию поступления, когда он вошел, он все еще держал девушку, и выглядел как libertine. Бог знает, сколько молодых девушек выразили презрительные выражения, когда он ворвался, и даже старик Шан на сцене открыл щель, чтобы взглянуть на себя. Закрытый ученик одержим сексом, и Хондзян, кажется, догадался, о чем думает старик Шан, и также подумал о своем плачевном виде на следующих занятиях, он хочет плакать, но нет слез! Однако его способ появления на сцене, казалось, завоевал расположение двух старших братьев, особенно Дзюсиро Укитаке, одетого в розовую хаори, и улыбнулся, показывая большой палец вверх. Он пострадал меньше от плоти и крови. Речь старого была намного более краткой, чем речи большинства директоров в его прошлой жизни. Там не было вежливого приветствия или ложного ободрения. Чем выше вы, тем больше возможностей у вас есть. Если вы не отличны, вы можете попытаться быть в безопасности, но вы будете средними. Для большинства новых школьников речь старого была видом презрения, почти жестоким. Каждый — мастер с сердцем выше небес, и многие вокруг Хондзяна молча сжали кулаки. Были ли они недовольны презрением старого или решили доказать что-то, Хондзян не мог догадаться, возможно, и то, и другое. — Старик Шан действительно добр. — Еи бормотал сонно: — Для этих людей уже предел называться богом смерти. Я имею в виду обычного бога смерти. Хотя голос

Еи был низким, некоторые люди вокруг него все же услышали и бросили на них недобрые взгляды.— Эй, она еще не проснулась, она говорит во сне! Все недоразумение, это все недоразумение! — Хондзян улыбнулся и поднял руку, чтобы успокоить толпу, наклонился к уху Еи и прошептал: — Не обижай никого, я не хочу быть изолированным шесть лет.— Ты еще надеешься подружиться с ними? — Еи бросил невероятный взгляд и преувеличенно спросил: — Твой предел уже так низок?— Тише!— Наша дружба — это не то, что нужно таким людям, и будущее — еще большее бремя, как для нас, так и для них. Если старик Шан узнает, что у тебя такие ужасные мысли, он тебя точно убьет, правда. Хотя Урахара рядом не ответил, он все же закрыл глаза и улыбнулся, соглашаясь, потому что это правда. На поверхности эти слова, кажется, относятся к его статусу. В конце концов, Хондзян — закрытый ученик главного капитана. Хотя он родился на улице Лю Хун, но с пределом стать капитаном 13-го отряда, он должен быть одним из немногих сильных людей в Серейтэй в будущем. Кисуке Урахара, который является высокопоставленным дворянином, и Йоричи, один из пяти великих дворян, будущий глава семьи Сифэнгин, родились с золотым ложечкой во рту. И большинство студентов здесь почти нижестоящие дворяне, и некоторые из них из улицы Лю Хун. Разрыв между ними действительно слишком велик. Однако Хондзян знал, что Еи не имел в виду презирать его происхождение, что можно было исправить, особенно после того, как старик открыл Академию Черной Жемчужины Духовных Искусств для улицы Лю Хун, если он станет капитаном 13-го отряда, его происхождение больше не будет проблемой. Значение Еи очень простое, то есть талант и будущее этих детей не на одном уровне с тремя из них. Трое из Хондзяна очень уверены, что станут опорой Серинг Тинг в будущем. Если люди, которые недостаточно сильны, будут держаться за них, они легко будут пропущены теми, кто хочет. Это опасно для них, и еще более опасно для трех из них. Непреодолимое бремя. Вместо этого лучше поставить барьер с самого начала. Этому учила семья Еи, особенно старик. Хондзян не мог не вздохнуть, он действительно не знал, говорил ли Еи так громко нарочно или нет. Глядя на отвращенные взгляды красивых девушек рядом с ним, кажется, что школьная жизнь в его воспоминаниях невозможна к воспроизведению. Говорят, что молодость ушла навсегда, он просто хотел пережить школьную жизнь из своей прошлой жизни, но почему это так сложно? Нет, казалось, у него все еще была возможность пережить воспоминания о драке. Но это мир душ, в будущем будет слишком много боев, так что нет необходимости возвращаться к этому. Беспомощно оглядываясь, Кисуке Урахара, Йоичи Сифэнгуан и он, Коэ Чозука, вероятно, самые непопулярные трое в этом году.